

В рамках цивилизационного подхода несть несколько направлений.

- Согласно первому— суть России в ее почвенности, самобытности. России не подходит ни западный, ни восточный тип цивилизационного развития. Поэтому все попытки ввести или западные, или восточные ценности оканчивались неудачей. Усилия многочисленных реформаторов от Ивана 1У до Горбачева — есть борьба с сущностью России, ее почвенностью, навязыванием чужеродных ценностей.
- Второе направление — Россия скорее Запад, чем Восток, но Запад, деформированный Востоком. Поэтому Россия отстает от Запада, вынуждена постоянно его догонять ("догоняющий тип развития"). По этой версии Россия пройдет все стадии развития, свойственные европейским странам.
- Третье — доказывает, что России не обязательно проходить все стадии. Напротив, ее судьба, миссия — перескочить какие—то и оказаться впереди всех, чтобы разрешить те проблемы, стоящие перед человечеством, которые никто до свершения Россией ее миссии разрешить не смог. По-разному ее придерживались Чаадаев, Герцен, Чернышевский, Ленин. Эта идея о возможности "перескочить" остается привлекательной.
- Четвертое— Россия восточная цивилизация и лишь ее пограничное положение позволило ей впитать некоторые "западные" элементы. России ближе политические и нравственные ценности восточных цивилизаций. Второе рождение переживает пятая версия - о евразийской сущности российской цивилизации. Ее сторонники считают, что сущность русского исторического пути — не в предпочтении одного типа развития другому, а в прочности синтеза этих двух начал.

В мировой истории Россия занимает особое место.

Геополитическое положение России не только уникально, оно поистине судьбоносно для нее. Одна из важнейших особенностей этого положения в том, что Россия, занимая срединное положение между двумя цивилизациями — Востоком и Западом, — была единственным держателем как цивилизационного равновесия, так и мирового баланса сил. Все это предопределяло в немалой степени развитие российской державы и сильной центральной власти. Необходимость последней подкреплялась и тем, что разноплеменно ее население было разбросано по

огромной российской территории от Прибалтики и Черного моря до Тихого океана. При слабой социальной и экономической общности оно могло сделаться единым народом благодаря сильному централизованному государству, без которого над ним постоянно висела бы угроза завоевания. Инстинкт самосохранения народа безошибочно вел его по единственному верному пути — пути создания сильного государства.

Начиная с XIV века, шло непрерывное расширение государственных границ — Московского княжества, Московского царства, а затем Российской империи — за счет территорий, населенных как единокровными славянскими народами, так и другими этносами.

Расширение территории, происходившее как мирным, так и немирным путем, подогревавшее конфронтационную атмосферу в отношениях с другими державами, требовало постоянного наращивания военного потенциала, что периодически создавало высокий уровень милитаризации страны. Этот процесс проходил на протяжении более чем шести столетий, был неравномерным и сопровождался неудачами и отступлениями. В течение многих столетий борьбы русский народ, живший в более тяжелых условиях, чем какой бы то ни было другой народ, создал не только сильное и жизнеспособное государство, но и уникальное, самобытное сообщество.¹

Кризис, наблюдающийся в современной экономической системе, имеет свои истоки еще в XIX веке, когда имели место бурное революционное движение пролетариата и распространение идей научного социализма. В связи с этим адекватное понимание процессов, происходящих в современной российской экономике, невозможно без осознания участия движений народничества, марксизма, либеральной и буржуазной интеллигенции, направлений социал-демократии в развитии причинно-следственной связи, приведшей экономику России к глубокому кризису. Вся история России как самобытного, независимого великого государства говорит об одном: нелепа и абсурдна сама идея о ее вхождении в Европу. Она принадлежит к иному религиозно-культурному типу, она с самого начала своего возникновения становится полноправным членом мирового сообщества. У России своя судьба, обусловленная всем ходом ее становления как исторической индивидуальности. Она всегда шла своим путем, впитывая в себя и чужеродные влияния, но не повторяя других. Она развивала свою собственную государственность, собственную культуру, она имела свои народные традиции, воплощенные в политическом и экономическом ее устройстве. Именно в них сосредоточены дух народа, его история, его самобытность.

Попытки втянуть Россию в западную цивилизацию предпринимались в истории неоднократно. Все они в лучшем случае заканчивались внешними заимствованиями, обманчивыми поверхностными переменами. Плоды западного развития, западной науки и техники, западной демократии на российской почве, совершенно иной по своей структуре, вместо ожидаемой пользы часто приносили вред и, не способствуя укреплению общественного и государственного организма, вели лишь к еще большему его расшатыванию, к бесплодным иллюзиям, пока инстинкт самосохранения не вынуждал вновь обратиться к родным испытанным средствам. Мы это видим на примере преобразований Петра I. Запоздалые реформы Александра II, несшие в себе к тому же большой европейский заряд, вылились в десятилетия революционного брожения с их левым и правым террором, социальной нестабильностью, нарастающим озлоблением обездоленного народа и завершились через пятьдесят лет грандиозной революцией, которая смела и готовившую ее по европейским меркам интеллигенцию, и ненавистное ей самодержавие, и Православную церковь.

Разрыв между верхами и низами, между интеллигенцией и народом характерен для любого общества. Однако в России этот разрыв оказался особенно большим. На протяжении своей истории Россия пережила несколько кризисов такого общественного непонимания.

Первый из них ознаменовался восстанием декабристов. Вторым проявлением глубокого кризиса общественного непонимания стало движение народников. Третьим, и трагическим кризисом, стали события 1905—1917 годов.

Еще одна ипостась миссии России: связывать Запад и Восток в единое цивилизованное пространство. Последующее продвижение России в Восточную Европу, на Кавказ, в Северную Америку и, наконец, в Среднюю Азию часто называют имперской экспансией, хотя вряд ли с этой оценкой можно согласиться. Имперский период развития любого государства не может характеризоваться только лишь черно-белыми категориями. И объективная роль России здесь была ролью собирательницы континентальной Евразии.